

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.44>

Налдеева Ольга Ивановна, Азыркина Елена Ивановна, Дьячкова Елена Николаевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Р. К. ОРЛОВОЙ

В статье анализируется любовная лирика Р. К. Орловой с акцентированием внимания на выявлении специфики образа лирической героини, выступающей в качестве выражения авторского сознания в лирике поэта и обуславливающей субъективно-исповедальный характер произведений. Впервые исследуется эволюция характера образа лирической героини от романтика в ранних произведениях до умудренной опытом в более поздних стихотворениях. Доказывается, что безграничная и бесконечная женская любовь - движущее начало орловской лирики, основная доминанта ее лирической героини. В работе проанализированы отдельные стороны поэтики творчества Р. К. Орловой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 217-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Мингажетдинов М. Х. Художественные функции русских слов в башкирских сказках // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР: материалы межвузовской научной конференции (3-5 марта 1969 г.). Уфа: Изд-е БашГУ, 1970. Вып. 2. С. 201-207.
11. Современное состояние преданий, частушек и быличек северо-восточной Башкирии: сборник фольклорных текстов / сост. Б. Г. Ахметшин, И. Г. Кульсарина, Н. Г. Кульсарин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 212 с.
12. Султангареева Р. А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа: Гилем, 2005. 344 с.
13. Хусаинова Г. Р. Украинская тема в башкирской фольклористике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 213-215.

INTER-ETHNIC RELATIONS AND INTERACTIONS IN FOLKLORE OF THE PEOPLES OF BASHKORTOSTAN

Kul'sarina Irena Galinurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kul'sarin Nur Galinurovich, Ph. D. in Philology

Bashkir State University, Ufa

kulsarina-bgu@yandex.ru; kulsarin-nur@yandex.ru

The article is devoted to the disclosure of inter-ethnic relations and interactions in the multi-national folklore of the peoples of Bashkortostan. Using the example of published folklore texts and field expedition materials the authors examine the process of the co-creative dialogue of multi-national cultures in the conditions of the polyethnic region. Particular attention is paid to bilingual chastushkas-takmaks and ritual folklore, in which the interaction and integration of multi-national ethno-cultural traditions are observed. The paper considers the Bashkir-Russian inter-ethnic relations in toponymic tales and legends, as well as in modern informants' paroemiological repertoire.

Key words and phrases: inter-ethnic relations; folklore of Bashkortostan peoples; Bashkir-Russian contacts; ritual folklore; toponymic legends; chastushkas-takmaks.

УДК 82-14(470.4)(045)

Дата поступления рукописи: 11.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.44>

В статье анализируется любовная лирика Р. К. Орловой с акцентированием внимания на выявлении специфики образа лирической героини, выступающей в качестве выражения авторского сознания в лирике поэта и обуславливающей субъективно-исповедальный характер произведений. Впервые исследуется эволюция характера образа лирической героини от романтики в ранних произведениях до умудренной опытом в более поздних стихотворениях. Доказывается, что безграничная и бесконечная женская любовь – движущее начало орловской лирики, основная доминанта ее лирической героини. В работе проанализированы отдельные стороны поэтики творчества Р. К. Орловой.

Ключевые слова и фразы: Р. К. Орлова; любовная лирика; лирическая героиня; авторское сознание; внутренний мир; романтизм; поэтика.

Налдеева Ольга Ивановна, д. филол. н., доцент

Азыркина Елена Ивановна, к. филол. н., доцент

Дьячкова Елена Николаевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск

naldeeva_oi@mail.ru; elenaazyrkina@yandex.ru; dyachkova_92@inbox.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ Р. К. ОРЛОВОЙ

Любовная лирика занимает огромный пласт в мировой литературе. У каждого автора свое видение любви, пропущенное через призму собственного «я», поэтому темы лирических произведений, образы романтических героев многочисленны и многогранны. Основным отличием любовной лирики является то, что она отражает пристрастное или субъективное суждение автора. Чувство любви предстает в лирических текстах в разных ипостасях: взаимная и безответная, давно ушедшая и только зарождающаяся. Основной функцией любовной лирики становится передача многообразия человеческих чувств и любовных переживаний, она наполнена романтическими образами. В современной мордовской поэзии тема любви также занимает значительное место. Об этом свидетельствуют научные изыскания С. П. Гудковой [2], С. Н. Степина [10] и других. Ряд работ принадлежит авторам статьи [1; 3-6]. Любовная лирика мордовских авторов имеет свою хронологию. Так, в произведениях зачинателей, как и в устном народном творчестве, интимное чувство достаточно редко являлось объектом изображения. Свободное чувство любви зачинатели связывали с независимостью, которую обрели герои в связи с революционными событиями. «Широкий резонанс любовная тематика получает в годы Великой Отечественной войны. Она стала той силой, которая заставляла солдат идти в атаку, сражаться до последних сил и приводила к победе. В 50-70-е годы XX века любовь уступает свои позиции гражданско-патриотической лирике» [6, с. 51].

В поэзии конца XX – начала XXI века любовная лирика становится доминирующей в творчестве молодых авторов, особенно женщин. Примером является творчество Р. К. Орловой, Л. Ф. Дергачевой,

Н. С. Рузанкиной, Л. А. Рябовой и многих других современных поэтов Мордовии. Не переставая удивлять своей утонченностью, совершенством, проникновенностью, любовная лирика открывается более широким спектром чувств и образов. Раскрывая внутренний мир перед читателем, современные поэты стремятся подчеркнуть все грани сложного, порой противоречивого чувства, распахнуть двери в волшебный и необъятный мир любовной поэзии. В произведениях авторы воспевают любовь как величайший дар, способный как возвысить человека, так и стать для него тяжелым испытанием.

Любовная лирика в творчестве Р. К. Орловой занимает особое место. На разных этапах творческого пути поэтессой созданы многочисленные прекрасные стихотворения. Достаточно назвать такие произведения, как «Любовь – река», «Разбитое зеркало», «В поисках белых ночей», «Люби меня такой, какая есть», «Ты ждал, тебя я снова позову...», «Хочу быть крылатой», «Ты со мной», «Белые ночи в Сургуте», «Заболела я тобой», «Живи во мне», «Инксот эрян» («Тобой живу»), «Тому, кого любит Поэт-женщина» и др.

Любовная лирика Р. К. Орловой выражает интимно-личностные чувства и переживания лирической героини, в образе которой предстает сам автор. Глубокая искренность чувств, самоанализ, способные излечить страдающую душу, присутствуют во многих произведениях автора. Любовная лирика поэтессы исповедальная, обнаженная, именно в ней выражено все то, что составляет сердце художественного мира поэтессы. «Лирические произведения отличаются особой доверительностью, интимностью, поражают читателя яркостью и глубиной чувств» [3, с. 113], и в то же время в них находят отражение общечеловеческие ценности. Словесно раскрывая внутренний мир лирической героини, автор словно исповедуется от произведения к произведению, от строки к строке, от слова к слову, в которых сливаются воедино трогательная незащищенность, искренность, неумолимое стремление к заветной мечте, безграничное терпение, сила и слабость женской души. Любовь предстает в момент разрыва, разлуки, утраты чувства:

«Жизнь снова – с чистого листа.
Нет, вру, там написала твое имя.
А счастье снова прошагало мимо,
Я гнусь под тяжестью Креста» [9, с. 88].

Трагические мотивы любовной лирики поэта порождают в лирической героине чувство одиночества. Лирическая героиня следует по сложной, тернистой жизненной дороге, и постоянными ее спутниками становятся горечь и печаль, ощущение несбыточности мечтаний. Тем не менее надежда и вера в любовь являются постоянными составляющими лирики поэтессы. Более того, это ключевые константы всего ее творчества:

«Ков тязан моле – кизе вяти тейть.
И павазуста эрязь, и нужаса.
И Шкайтивок, и ломаттненди азса:
Ков тязан моле – кизе вяти тейть» [8, с. 61]. /
«Куда бы я ни шла – мой путь ведет к тебе.
И в счастье, и в беде – одна дорога.
Не скрыть мне от людей и Бога:
Куда бы я ни шла – мой путь ведет к тебе»
(подстрочный перевод авторов статьи. – О. Н., Е. А., Е. Д.).

Несмотря на тяжесть переживаний и боль душевных ран, именно в любви лирическая героиня видит истинный смысл существования человека на земле. Лирическая героиня поэзии Раи Орловой – женщина-романтик. Яркая, сильная, свободная и неординарная личность – образ, который рисует поэтесса во многих произведениях.

Индивидуальность поэтессы проявляется, кроме того, в многообразии и необычности ситуаций и характеров. В центре любовной лирики, как правило, стоит не столько образ любимого, сколько само чувство любви. Безграничная и бесконечная женская любовь – движущее начало орловской лирики, суть характера и переживаний ее лирической героини. Любовь в лирике Раи Орловой – река чувств, стремительное течение которой уносит лирическую героиню то в состояние радости, то в состояние печали. Читателя захлестывают волны этой реки и погружают в мир переживаний, надежд и грез:

«Течет река. Моей любви река.
Ты опусти в нее свою ладонь,
Пусть пламя вечное, любви огонь,
Благословит родные берега» [9, с. 101].

Любовь поэтессы ассоциируется с постоянным поиском смысла жизни. Лирическая героиня Раи Орловой проходит через все составляющие любовных отношений. И, как правило, душевное состояние художественного образа воспроизводится чаще всего в настоящем времени. При этом душевное состояние лирической героини поэтесса определяет как «болезнь». Она «больна любовью». Именно сочетание этих двух слов – «любовь» и «болезнь» – с наибольшей полнотой способно раскрыть всю глубину ее чувств:

«Заболела я тобой, заболела –
Я подснежников зимой захотела.
Полубила. Нет страшнее удела.
Заболела я тобой, заболела...» [Там же, с. 14].

Любовь, обозначенная лирической героиней как «болезнь», выражается в желании чего-то невозможно-го, несбыточного: «Я подснежников зимой захотела...». Нереализованность желаний порождает такие чувства, как боль, холод одиночества: «...буду выть волчицею злой...». Для лирической героини образ волчицы символизирует одинокую душу, переполненную чувствами, стремящимися вырваться на свободу:

«Я в заснеженной степи ночью лунной
Буду выть волчицею злой, угрюмой.
Холод смертный попрошу: “Властвуй вволю!”,
Чтоб не чувствовать душе этой боли...» [Там же].

В любовной лирике Раи Орловой «обнажен» внутренний мир ее лирической героини. Борьба разума и внутреннего «я» причиняет ей невыносимую боль. Не в силах совладать со своими чувствами, она словно ищет защиты, стремится найти верный путь, который поможет ей избавиться от этих мучительных страданий. Порой она не понимает, что с ней происходит, она теряет контроль над своими мыслями, и это уводит ее в замкнутый круг:

«Со мною что-то происходит.
Душа меня во мрак уводит.
Душа моя трепещет, мается,
Со мною спорит, плачет, кается...» [Там же, с. 13].

Одиночество лирической героини, страдание, боль, надежда, светлый миг встречи – все эти составляющие являются ипостасями одного чувства – чувства любви, так ярко отображаемого в поэтических строках Раи Орловой.

В стихотворении «Ты ждал, тебя я снова позову...» лирическая героиня смиряется с разлукой, принимает ее как неизбежное. Она устала ждать и верить в случайный подарок судьбы. Лирическая героиня понимает, что прошлое не вернуть и нужно жить дальше. Она не может больше мириться с этой болью, поэтому твердо решила забыть все, что было связано с ее любовью, и даже если любимый захочет возвратиться, она не сможет пойти ему навстречу:

«Ты ждал, тебя я снова позову,
Что все прощу, плохое позабуду,
Но звать тебя уж больше я не буду,
А именем твоим разлуку назову...» [Там же, с. 31].

Искренне веря в то, что время излечит душевные раны, поможет избавиться от тягостных дум и переживаний, она надеется, что когда-нибудь ее отпустит прошлое, рассеется дым воспоминаний, уйдет в небытие все то, что сжигало ее, и однажды она проснется, почувствовав неодолимое желание жить, посмотрит на мир другими глазами, и, возможно, тогда жизнь для нее засияет яркими красками и откроет двери в счастливое будущее:

«Целитель-время мне излечит раны,
Соткет паук потолще счастья нить,
И как-нибудь весенним утром ранним
Я закричу: “Как хочется мне жить!”» [Там же].

Воистину образцом любовной лирики является стихотворение «Какое счастье, что ты есть», вышедшее в 2007 году в сборнике «...Инксот эрян» («...Тобой живу»), раскрывающее всю многогранность чувств лирической героини:

«Какое счастье, что ты есть в моей судьбе!
Кому, скажи, молиться мне за это?
И Ветхого и Нового завета
Псалмы читая, от Христа иду к тебе.
Какое счастье, что ты есть в моей душе...» [7, с. 69].

Свое прошлое лирическая героиня сравнивает с «пустыней», в которой она себя чувствовала одинокой, и ничто не согревало ее сердце. А теперь в ее душе живет человек, способный сделать ее счастливой:

«Какое счастье, что ты есть в моей душе!
Там без тебя была одна пустыня.
И сердце, на семи ветрах что стыло,
Себя сироткою не чувствует уже.
Какое счастье, что живешь теперь во мне...» [Там же].

Сжигающая страсть двух любящих сердец, чей негасимый огонь становится источником счастья, дает стимул жить и радоваться каждому мгновению, проведенному вместе:

«Какое счастье, что живешь теперь во мне!
С моею кровью кровь твоя смешалась,
И что тебя ко мне влечет не жалость,
Горим вдвоем в негаснущем огне,
Какое счастье, целовать ладонь тебе...» [Там же].

Любовь лирической героини в произведении предстает чувством, всецело захватывающим и уносящим в свой мир, мир волшебный, полный гармонии и счастья. Строки, наполненные теплом, душевным светом и умиротворенностью, с необычайной силой передают всю нежность любящего женского сердца.

В этом произведении любовь лирической героини – чувство, приносящее радость, которое дарит ей ощущение полноты жизни. Любовь предельно усиливает восприятие мира. Благодаря этому чувству все, что ее окружает, наполняется светом, приобретает смысл. Очарованная любовью, захваченная безудержной страстью, она живет одним человеком, в котором заключен для нее весь мир. Для лирической героини любовь – это сила, дающая возможность самореализации, раскрытия ее внутреннего «я». Именно в любви она видит смысл своего существования. Кажется, что она готова поделиться этим чувством со всеми вокруг. Произведение отличает невероятная музыкальность, лиризм. Каждая последняя строка строфы является начальной строкой следующей. Здесь поэтесса использует композиционный стык (лексический повтор) – литературный прием, предполагающий повторение в начале нового предложения слова или слов из предыдущего предложения, обычно заканчивающих его. По такому принципу строится жанр «венков сонетов», где последняя строка каждого сонета становится первой строкой следующего за ним:

«Какое счастье, что ты есть в моей судьбе!
Кому, скажи, молиться мне за это?
И Ветхого и Нового завета
Псалмы читая, от Христа иду к тебе.
Какое счастье, что ты есть в моей душе!

Какое счастье, что ты есть в моей душе!
Там без тебя была одна пустыня» [Там же].

Этот прием усиливает эмоциональное воздействие на читателя, придает речи особую выразительность. Риторическое обращение в сочетании с риторическим восклицанием усиливает выражение чувств лирической героини, наделяет поэтическую речь необходимой интонацией, сообщает возвышенность, торжественность.

Не менее проникновенно звучит стихотворение «Возьми в подарок все мои стихи». Лирическая героиня восхищается любимым, она готова отдать ему все и не ждать ничего взамен. И кажется, что даже природа на ее стороне, способствует тому, чтобы чувства героини не остались без ответа:

«Возьми в подарок все мои стихи,
Все мои песни и венки сонетов.
Мои вчерашние и завтрашние сны,
Ты самый лучший из живущих в мире этом, –
Рябины под окном твердят прохожим это...» [9, с. 98].

Анализ любовной лирики Раи Орловой позволяет констатировать, что тема любви – неотъемлемая часть всего ее творчества. Любовная лирика поэтессы – это богатый мир чувств, наполненный теплом и душевным светом. Именно в любовной лирике выражено все то, что составляет доминирующую константу художественного мира поэтессы. Любовная лирика Раи Орловой исповедальная, обнаженная, ей характерны неповторимое обаяние, непосредственность и искренность. Лирические произведения отличаются особой доверительностью, интимностью, поражают читателя яркостью и глубиной чувств, и в то же время в них находят отражение общечеловеческие ценности. Истинная любовь представляется как божественный дар, способный возвысить человека, сделать его сильнее, прекраснее, очистить душу от зла, помочь выдержать серьезное испытание, пережить любые невзгоды. При этом следует отметить, что в ранней поэзии Р. К. Орловой в образе лирической героини проявляются черты романтизма. Во многих произведениях поэтесса представляет свободную, сильную, яркую и неординарную личность, для которой характерны такие качества, как готовность к самопожертвованию во имя счастья близкого человека, верность себе и своим чувствам, стойкость, преданность, жажда жизни и сострадание. Безграничность и бесконечность любовного чувства становится движущим началом орловской лирики, основной константой ее лирической героини. В более поздний период творчества Р. К. Орловой в любовной лирике проявляется глубочайший трагизм, что порождает чувство глубокого одиночества лирической героини. Любовь приносит радость и страдание, встречи и разлуки, счастье и боль потери, но тем не менее она является основной доминантой поэзии автора.

Список источников

1. Азыркина Е. И. Тенденции развития мордовской литературы на современном этапе: писательский состав, жанровое своеобразие, художественные особенности // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 1. С. 138-139.
2. Гудкова С. П. Основные тенденции развития современной русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 22-32.
3. Дьячкова Е. Н. Гармония музыки и живописи в интермедииальном пространстве поэзии Р. К. Орловой // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 112-115.
4. Дьячкова Е. Н. Нравственно-философские искания в современной мордовской поэзии // Казанская наука. 2018. № 4. С. 10-12.
5. Налдеева О. И. Венки сонетов в современной мордовской поэзии // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 3 (27). С. 122-124.
6. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры: монография / Мордовский государственный педагогический институт. Саранск: Издательство Мордовского ун-та, 2013. 283 с.

7. Орлова Р. К. ...Инксот эрян: сонетонь каштаз, стихт (...Тобой живу: венк сонетов, стихи). Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2007. 100 с.
8. Орлова Р. К. Пизелонь каштаз: стихт (Рябиновый венк: стихи). Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2005. 104 с.
9. Орлова Р. К. Письма странницы: стихотворения, песни. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2014. 104 с.
10. Степин С. Н. Основные тенденции развития лирики в современной поэзии Мордовии (жанровый аспект): монография. Саранск: Мордовский гос. пед. ин-т., 2013. 172 с.

ARTISTIC FEATURES OF R. K. ORLOVA'S LOVE LYRICS

Naldeeva Ol'ga Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Asyrkina Elena Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

D'yachkova Elena Nikolaevna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, Saransk

naldeeva_oi@mail.ru; elenaazyrkina@yandex.ru; dyachkova_92@inbox.ru

The article analyses R. K. Orlova's love lyrics with emphasis on identifying the specificity of a lyrical heroine's image acting as an expression of the author's consciousness in the poet's lyrics and conditioning the subjective-confessional nature of the works. For the first time, the paper investigates the evolution of the character of a lyrical heroine's image from the romantic one in early works to wise with experience in later poems. It is proved that boundless and endless female love is the driving principle of Orlova's lyricism, the main dominant of her lyrical heroine. The article analyses certain aspects of R. K. Orlova's poetics.

Key words and phrases: R. K. Orlova; love lyrics; lyrical heroine; author's consciousness; inner world; romanticism; poetics.

УДК 821.512.157

Дата поступления рукописи: 21.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.45>

В статье впервые предпринята попытка рассмотрения функционирования образа тела в аспекте якутского «городского текста», который аккумулирует в себе трансформации национальной картины мира, характерных черт ментального опыта. Основными объектами исследования являются специфика «телесного», а также выделяющаяся из данной темы ратификация образа женщины как персонализации города в произведениях писателей начала XX века. Особое внимание уделяется рассмотрению амбивалентности пространства города, в которой раскрываются «перевернутые» роли персонажа, дуальная сущность человека, выявляющиеся преимущественно в рамках городской обстановки.

Ключевые слова и фразы: городской текст; геопэтика; антропоморфность; городской ландшафт; концепт тела; образ женщины; эволюция героя.

Ноева Саргылана Еремеевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

Nosaer37@yandex.ru

ОБРАЗ ТЕЛА: ЖЕНЩИНА-ГОРОД В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЯКУТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

В исследовании «городских» текстов стоит обратиться к основным характеристикам, меткам-образам, составляющим неповторимый облик города, которые обуславливают его избранность и определяют претендующую роль на текстовость в ряду других городских ландшафтов.

Сибирь, расположенная «на краю» культурного пространства, характеризуется как страна мертвых: «Хронотопический образ Сибири в русской классической литературе представляет ее страной холода – зимы – ночи (луны), то есть смерти в мифологическом ее понимании» [9, с. 255].

Город у реки Лены Якутск, изображенный как самый «холодный город», «ледяной город», «мертвый город» и пр., с самого его основания связан с мифом о потоке (известно, что место основания города переносилось три раза, так как каждый раз город затопливо рекой), и потому отсылающий к борьбе со стихией (рекой, холодом, жарой) мотив конца (края, обреченности) становится главным лейтмотивом в создании культурного портрета Якутска. Постоянными элементами городского ландшафта, помимо этого, становятся туман и мглы (тьма), покрывающие Якутск почти полгода и наполняющиеся экзистенциональной дополнительной нагрузкой при оформлении образа человека в городе, всегда стремящегося в поисках себя выйти из объятий мглы.

Борьба со стихией рождает новые протосюжеты для оформления художественной среды этого города: это потеря, борьба, спасение, бунт, самопожертвование, любовь, смерть героя, становящегося частью городского пространства и стремящегося к освоению новой среды – тем самым создается тип нового героя литературы, городского жителя. Художественное решение его экзистенциональных проблем принципиально отличается тем, что рождение отношений города и человека сопровождается большим количеством новых тем –